

Научная статья

УДК 347.61/64

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-44-51

Правовая динамика отношений родителей и детей

Мария Владимировна Громоздина

Новосибирский государственный университет экономики управления

Новосибирск, Россия

gromlaws@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об отношениях между родителями и детьми с учетом правового статуса последних, а именно: как преобразуется правовая связь между родителями и детьми по мере их взросления и достижения совершеннолетия. Традиционное понимание детско-родительских отношений рассматривается как один из этапов отношений между родителями и детьми, но не завершающийся совершеннолетием детей, так как родство является бессрочным фактором, влияющим на все последующие отношения, возникающие между ними. Проводится небольшой историко-правовой анализ отношений между родителями и детьми, подтверждающий выводы автора о динамике развития обозначенных отношений.

Ключевые слова

алиментные отношения, возраст, дееспособность, дети, детско-родительские отношения, наследование, ответственность, представительство, родители, родительские права, родство, семья, совершеннолетие

Для цитирования

Громоздина М. В. Правовая динамика отношений родителей и детей // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 1. С. 44–51. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-44-51

Legal Dynamics of Parent-Child Relationships

Marya V. Gromozdina

Novosibirsk State University of Economics and Management

Novosibirsk, Russian Federation

gromlaws@mail.ru

Annotation

The article examines the issue of the relationship between parents and children, taking into account the legal status of the latter, namely: how the legal relationship between parents and children is transformed as they grow up and reach adulthood. The traditional understanding of child-parent relations is considered as one of the stages of the relationship between parents and children, but not ending with the coming of age of children, since kinship is an indefinite factor affecting all subsequent relationships that arise between them. The article provides a small historical and legal analysis of the relationship between parents and children, confirming the author's conclusions about the dynamics of the development of these relations under the influence of social, economic, and cultural processes taking place in society.

Keywords

alimony relations, age, legal capacity, children, child-parent relations, inheritance, responsibility, representation, parents, parental rights, kinship, family, adulthood

For citation

Gromozdina M. V. Legal dynamics of parent-child relationships. *Juridical Science and Practice*, 2024, vol. 20, no. 1, pp. 44–51. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-44-51

© Громоздина М. В., 2024

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 1

Juridical Science and Practice, 2024, vol. 20, no. 1

В семейно-правовой доктрине сформулировано множество понятий, раскрывающих сущность семейных правоотношений, суть которых сводится к тому, что это личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, основанные на браке, родстве или принятии детей в семью на воспитание, урегулированные нормами права. При этом отмечается, что важной особенностью этих отношений является то, что в них участвует ребенок и тем самым образует самостоятельный вид семейных отношений как детско-родительские или просто родительские. Это отношения, которые возникают не только между родителем (родителями) и ребенком, а также матерью и отцом ребенка относительно его воспитания и содержания. Такая позиция представляется вполне корректной, но требует ряда уточнений типа: являются ли отношения детско-родительские и родительские тождественными и включаются ли отношения между самими родителями в эту группу отношений. Представляется, что эти уточнения являются принципиальными, так как существенно влияют на характер дискуссии об отношениях между родителями и детьми.

Принято считать и говорить, что отношения между родителями и детьми – это отношения, которые возникают с момента рождения детей и до их совершеннолетия. Именно этим отношениям уделяется внимание при их изучении. Безусловно, что не оспаривается факт биологической и юридической связи между детьми и родителями после совершеннолетия детей, но вместе с тем специфика правоотношений между собственно взрослыми детьми и их родителями с позиции правового регулирования не исследуется, что представляет правовой пробел. Из этого следует, что понятие «родительские отношения» как разновидность семейных отношений шире, чем понятие детско-родительских отношений, и что родительские отношения могут включать еще одну самостоятельную подгруппу отношений с названием «межродительские отношения», а детско-родительские отношения их не включают.

Сама структура и содержание семейных отношений представляются непростыми и, как отмечает В. А. Рясенцев, необходимо различать семейные фактические отношения и семейные правоотношения [1, с. 58], а также семейные отношения и семейные правоотношения. Применительно к отношениям между родителями и детьми в некотором смысле такой подход также уместен, например, в случаях, когда родитель (отец) по каким-то причинам не устанавливает своего отцовства в отношении биологически родного ему ребенка, но осуществляет родительские права по его воспитанию и содержанию, взаимодействует с матерью ребенка, но при этом не создавая юридических связей. Такие отношения можно считать фактическими детско-родительскими отношениями, которые при определенных обстоятельствах могут измениться в семейные (родительские) правоотношения, как в порядке ст. 49 Семейного кодекса РФ, так и в порядке ст. 50 Семейного кодекса РФ.

В продолжение начатой дискуссии укажем, что О. С. Иоффе, анализируя правоотношения, отмечал, что некоторые общественные отношения вначале существуют сами по себе и лишь при определенных условиях преобразуются в правовые отношения или выступают в качестве одного из оснований их возникновения, и ссылаясь в качестве примера на родственные отношения, которые не всегда связаны с наличием прав и обязанностей, а следовательно, не всегда являются правовыми отношениями [2, с. 519]. Применительно к отношениям между родителями и детьми такой подход может использоваться с учетом возраста детей, а именно:

- в случаях несовершеннолетия детей родители и дети связаны не только родством, но и законом, устанавливающим права и обязанности родителей перед детьми;
- в случаях достижения совершеннолетия детьми, родственная связь между ними и родителями остается, но ее юридический характер утрачивается, что преобразует их правоотношения в общественные;
- в случаях возникновения ситуации, вызванной необходимостью предоставления взаимного содержания в виде алиментов (взрослые дети – нетрудоспособные родители и наоборот), общественные отношения, но обусловленные родством, преобразуются в правоотношения,

т. е. «родство, иррелевантное до известного момента, может породить новую правовую связь» [2, с. 519].

Вместе с тем, как справедливо отмечал В. А. Рясенцев, «Не каждое возникшее семейное правоотношение осуществляется, т. е. не все субъекты семейного правоотношения реализуют свои права, исполняют свои обязанности» [1, с. 63], говоря о том, что некоторые участники не только не стремятся осуществлять свои права и обязанности, но и осознанно их игнорируют, как в случае злостной неуплаты алиментов в результате установления отцовства в судебном порядке. Очевидно, что имеются установленные (активные) семейные правоотношения, но стороны по причине своего личного отношения к ситуации намеренно их избегают. Совершенно верно было отмечено О. С. Иоффе, что «отношения родства такой степени (родители и дети) при прочих необходимых условиях предполагают сами по себе моральную обязанность оказания материальной помощи» [2, с. 519].

Сложная взаимосвязь между моралью и правом в семейных правоотношениях не позволяет сделать однозначного вывода о приоритете одного над другим. Вместе с тем отмечается, что, превращаясь из морально-родственных в правовые отношения, они приобретают максимально возможную устойчивость и снабжаются необходимыми гарантиями их реального осуществления [2, с. 520]. Из чего следует, что возложение обязанности моралью (через мораль) не способно обеспечить ее исполнение, в то время как правовая норма это выполняет, что подтверждается в п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ о взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов.

Моральные обязательства человека, которые возникают вследствие норм, требующих высокого нравственного качества поведения, не исчерпываются и в случаях, когда обязательства сводятся к выполнению какого-либо конкретного действия [3, с. 14]. Если рассмотреть обязанность родителя по содержанию ребенка в виде принудительного взыскания алиментов, в значительном количестве случаев очевидно, что такой родитель исполняет обязанность не в силу своей высокой морали и нравственности, а в силу обязанности, исполнение которой находится под соответствующим контролем, но при этом родительские любовь и забота совершенно отсутствуют.

Тем не менее праву, чтобы вмешаться в моральные отношения между людьми, ограничить или запретить то или иное безнравственное поведение, действительно нужны твердая опора и убедительные основания [3, с. 247]. Относительно отношений между родителями и детьми таким «убедительным» основанием является родство, формирующее правовую связь.

К сожалению, следует отметить, что некоторые проблемные вопросы в отношениях родителей и детей, в том числе надлежащее исполнение родительских прав по воспитанию и содержанию детей, в частности, алиментные обязательства, не разрешены в течение долгого времени. В качестве одной из причин, объясняющей такую «негативную» стабильность, можно указать мнение Г. В. Мальцева, что «под давлением непристойной культуры изменяется отношение людей к безнравственности, в сторону терпимости и либерализации, в результате чего все большее число людей перестают адекватно реагировать на плохое (аморальное и непристойное поведение других), занимают позиции безразличия либо потворства, потакания тому дурному, что вокруг них происходит» [3, с. 247]. Попросту говоря, общество недостаточно чутко реагирует на неисполнение законных родительских обязанностей по уплате алиментов, и такие родители не боятся попасть в зону «общественного гнева и/или неодобрения» как среди коллег, так и среди родственников. Эта позиция констатируется современными исследователями, которые отмечают, что практически не сдвинулось с места решение проблемы алиментных обязательств [4, с. 389].

Выделяя детско-родительские отношения в группе семейно-правовых отношений, следует согласиться с некоторыми исследователями [5, с. 5–65; 6, с. 403–404], которые к специфичным чертам семейных отношений относят:

- 1) своеобразие возникновения – из родства;

- 2) длящийся (бессрочный) характер связи родителей и детей;
- 3) конкретизацию их участников, их незаменимость в данных отношениях другими лицами, в том числе и иными членами семьи, и как следствие этого, неотчуждаемость семейных прав и обязанностей;
- 4) непередаваемость (незаменимость) прав и обязанностей;
- 5) лично-доверительный характер, поскольку главное место в них занимают именно личные связи членов семьи.

Безусловно, обозначенные признаки свойственны детско-родительским отношениям, но имеют некоторые особенности: например, помимо родства следует выделить усыновление, суррогатное материнство, посмертную репродукцию, донорство, что в некотором виде меняет традиционные подходы в понимании родства. На современном этапе развития медицинских технологий, связанных с деторождением, случился определенный сдвиг в правовом регулировании вопросов отцовства и материнства, родительства в целом. Специфика родства как юридического факта проявляется не только на стадии возникновения соответствующего семейного отношения, но и в процессе реализации прав и обязанностей его участников. При этом речь идет о правах и обязанностях не только семейно-правового характера, но и тех, которыми наделены субъекты этих правоотношений, нормами других отраслей права [7, с. 40].

Для участников семейных правоотношений существующий правовой статус представляется недостаточно полным, так как не раскрывает специфику отношений с другими участниками и связанность с нормами других отраслей права, а следовательно, нуждается в расширении. Именно такой подход и понимание отмечала Р. П. Мананкова, указывая, что правовой статус, рассматриваемый как единая обобщающая категория, как модель одинаково применимая для характеристики положения любого гражданина, не может охватить все разнообразия возможностей, предоставляемых личности нормами права. Наряду с понятием «общий правовой статус» в правовой научный оборот начинает все шире внедряться термин «специальный правовой статус». Термин «правовой модус» как синоним специального правового статуса «...представляется более точным, определяющим именно меру специфических прав и обязанностей, особое положение определенных категорий людей... для отражения многообразия правовых ситуаций, в которых оказывается личность» [8, с. 684–685]. Далее подчеркивается, что «...в правовом модусе должна закрепляться не просто социальная, а именно правовая роль личности. Модус должен характеризовать определенную систему социальных связей, в которых оказывается личность, а не одно какое-либо общественное отношение» [8, с. 685].

Исследование специфических черт в отношениях между детьми и родителями позволяет более глубоко понять правовую природу этих отношений и их эволюцию в межотраслевом контексте. Продолжающаяся научная дискуссия о том, что семейные отношения имеют смешанную, межотраслевую природу, не исключает возможности выделять детско-родительские отношения в отдельную группу отношений, имеющих особую значимость и ценность, регулирование которых происходит на основе норм преимущественного семейного законодательства. Именно поэтому исторически сложившееся «раздельное» существование семейного и гражданского законодательства требует осмысленной доктринальной оценки на данном этапе экономического развития [4, с. 385].

Сосредоточиваясь на исследовании отношений между родителями и детьми, представляющими наиболее яркую и особую группу семейных правоотношений, можно явно выделить два вида отношений: собственно детско-родительские и постродительские отношения.

В первой группе отношений в основе заложена родительская обязанность воспитывать и содержать ребенка. Ребенок является «поглотителем», объектом родительских влияния и заботы. Никакой встречной обязанности у ребенка нет. Такая ситуация объясняется вполне объективными данными, связанными с тем, что «в первое время своего существования человек, как и всякое другое существо, является совершенно беспомощным и без содействия других лиц должен быть обречен на гибель» [9, с. 571]. Именно поэтому «государство возлагает на ро-

дителей обязанность вскармливания и воспитания и передает им необходимую для этих целей власть» [9, с. 571].

Характеризуя родительскую власть, следует учитывать ретроспективный подход на формирование объема этой власти. Так, родительская власть от господства отца над детьми, как рабами, постепенно ограничивалась и в настоящее время представляет собой не столько власть, сколько обязанность родителей воспитывать и содержать детей. Однако это был долгий путь длиной более чем четыре века. Например, Судебник 1550 года закрепляет некоторые ограничения на продажу детей, наказание за убийство детей. Наиболее прогрессивные решения были приняты Петром I и Екатериной II, благодаря которым устанавливались запреты на отдачу детей в монастырь, найм, замуж и безграничное их наказание.

Говоря о родительской власти, надо отметить, что она сливалась с властью домовладыки (властью отца и мужа) и распространялась на жену (мать детей), из чего следует, что мать не являлась субъектом родительской власти, а выступала «в качестве подвластного лица» [9, с. 572]. Мать имела власть над детьми только в случае смерти отца (мужа) или в отношении внебрачных детей.

Декреты советской власти о браке и семье после Великой Октябрьской Социалистической революции сформулировали новые положения в семейном законодательстве, искоренив господство мужа и отца, неравенство внебрачных и законнорожденных детей и др. Впоследствии были приняты кодексы 1918, 1926, 1969 годов, в которых закреплялись нормы, отражающие заботу о детях и родителях, провозглашая приоритет интересов детей при осуществлении родительских прав. Вместе с тем следует отметить, что «создание нового семейного уклада и утверждение в жизни принципов нового права проходило отнюдь не гладко» [1, с. 45], а именно это касалось вопросов опеки, усыновления и установления отцовства из-за опасений эксплуатации детей и иных злоупотреблений со стороны граждан. В дальнейшем были приняты постановления ЦИК и СНК СССР, указы Президиума Верховного Совета СССР, направленные на укрепление и охрану материнства и детства, внося существенные изменения в семейное законодательство, выразившееся в введении Основ законодательства СССР и союзных республик о браке и семье, утвержденные Верховным Советом СССР 27 июня 1968 года для подготовки республиканских кодексов. Так, семейное законодательство советского периода заложило серьезный фундамент для формирования действующего брачно-семейного законодательства не только Российской Федерации, но и бывших союзных республик, особенно на начальном этапе после распада СССР.

Современное законодательство о семье и браке закрепляет, что осуществление родительских прав строго направлено на охрану и защиту интересов ребенка, которые являются приоритетными в сравнении со всеми иными интересами, в том числе самих родителей.

Если рассматривать отношения детско-родительские, то семейное законодательство устанавливает такие сферы регулирования, как осуществление родительских прав, включающих: права и обязанности родителей, ограничение и лишение родительских прав, алиментные обязательства и др., почти все из перечисленного заканчивает свое регулирование в прямом виде после достижения ребенком совершеннолетия. При этом отметим, что не прямое регулирование сохраняется на протяжении всей жизни и может быть связано с такими фактами, как лишение родительских прав и неуплата алиментов на содержание ребенка.

Как и прежде, «центральная ценность» для семейного законодательства – интересы несовершеннолетних детей, и российский законодатель уверенно движется по пути все более полного учета таких интересов [4, с. 388]. Несмотря на то что тема о сущности детских интересов не является новой, она все еще является актуальной, прежде всего по той причине, что обозначить четкий перечень этих интересов невозможно при том, что имеется понимание того, что они представляют собой в целом как совокупность интересов ребенка. Подтверждением тому является предложение о внесении изменений в ст. 57 Семейного кодекса РФ об интересах ребенка, а именно, что интересы ребенка заключаются в создании ему условий, необходи-

мых для его жизни и благополучного развития в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. Также предлагается наивысшими интересами ребенка считать защиту его жизни и здоровья и сохранение детско-родительских отношений. К числу важнейших интересов ребенка отнесены «крепкая семья и сохранение брака родителей, формирование и сохранение в глазах ребенка авторитета родителя, управление, руководство родителя ребенком и контроль над ним». В принципе, подобное предложение затруднительно назвать прогрессивным и оригинальным, скорее констатирующим. В Семейном кодексе уже имеются положения, закрепляющие, что родители должны дать образование, заботиться о здоровье, нравственном и физическом развитии детей, обеспечивать потребности в пище, одежде, психологическом здоровье. Однако надлежащее осуществление родительских прав как качественный критерий исполнения родительских прав и обязанностей не имеет формально-определенного выражения.

Развитие общественных отношений в мире, безусловно, влияет на представления о модели отношений между родителями и детьми. Так, зарубежными исследователями была представлена новая модель родительских прав, которая смещает акцент закона на нужды родителей и детей по отношению друг к другу, а также на способы, которыми государство может поддерживать эти потребности. Таким образом, модель рассматривает родительские права в целом как вид отношений, а не как права контроля, ориентированные в первую очередь на родительские прерогативы [10]. Кроме того, не оспаривается, что дети нуждаются в родительском руководстве и заботе, поскольку первичная привязанность детей к своим родителям является единственным наиболее важным фактором в их благополучии и развитии. Однако руководство и забота не должны приравниваться к неограниченному родительскому авторитету или контролю. Дети глубоко привязаны к своим воспитателям и являются независимыми личностями с интересами, отличными от интересов своих родителей.

Правоотношения всегда неоднородны, и это подтверждается взрослением детей и наделением/расширением дееспособности, как указывается в Гражданском кодексе РФ: дети до 6 лет, дети до 14 лет, дети с 14 до 18 лет.

Возраст – это индивидуальный критерий ребенка, в содержании которого проявляются разнофункциональные элементы, как статистические, так и динамические; первые проявляются в принадлежности любому и каждому лицу вне зависимости от возраста, вторые приобретают особое значение применительно к характеристике ребенка, поскольку изменение его возраста указывает на его принадлежность к разным группам [7, с. 62].

Возвращаясь немного к истории вопроса, отметим, что «пол и возраст детей не являлись основанием для ограничения родительской власти, а потому взрослые дети находились в родительском повиновении, что, по мнению Г. Ф. Шершеневича, «становится в противоречие с жизнью» [9, с. 573].

Не вдаваясь в подробный анализ, все же следует отметить, что взросление ребенка по действующему семейному законодательству и отдельным нормам гражданского дает ему больше юридической свободы, но не всегда родителям. Например, достижение ребенком возраста 10 лет обязывает родителя и других лиц учитывать его мнение в порядке 57 СК РФ.

Оценка качества действий родителей как воспитателей осуществляется удовлетворением потребностей ребенка, для чего могут привлекаться психологи, педагоги, включая органы опеки и попечительства. Итогом ненадлежащего осуществления родителями обязанностей может быть ограничение или лишение их родительских прав, что будет иметь правовые последствия за пределами «детско-родительских отношений», когда совершеннолетние дети будут/должны заботиться о своих родителях.

Правовое регулирование отношений между родителями и детьми в зависимости от их вида различается. Для первого вида характерно регулирование нормами семейного законодательства и прежде направлено на неимущественные отношения между родителями и детьми. Для второго вида отношений характерно гражданско-правовое регулирование, которое осу-

ществляется нормами гражданского законодательства. Хотя говорить о строгом отраслевом регулировании нельзя, скорее, это смешанное регулирование.

Второй вид правоотношений между родителями и детьми появляется по достижению детьми 18 лет, в связи с чем у родителей принципиально меняется статус: прямые обязанности, существующие ранее, отпадают, остается биологическая связь (родство), которое имеет важное значение, но характер взаимоотношений приобретает черты «паритета», что подразумевает отсутствие прямых прав и обязанностей как у родителей, так и детей. Отношения взрослых детей и родителей строятся на сохранении родства и направлены на их поддержание с учетом традиционных семейных ценностей, при этом семейные правоотношения могут существовать не только внутри одной семьи, но и между отдельными членами разных семей [1, с. 58]. Так, например, когда взрослые дети проживают в семье со своими детьми, но продолжают заботиться, в том числе материально, о своих родителях. Описанная семейная ситуация демонстрирует не столько фактическое состояние нескольких семей, а скорее семейные правоотношения между близкими родственниками, которые формально являются членами разных семей.

Характерной особенностью второй группы отношений представляется доминирующий имущественный характер отношений, регулируемых преимущественно нормами гражданского законодательства: это отношения по наследованию, исполнению алиментных обязательств и др. Более подробное изучение и анализ этой группы отношений будет продолжен в последующем.

Из описанного выше можно сделать вывод, что правовое регулирование отношений между родителями и детьми на протяжении их жизни видоизменяется, но не прерывается, происходит переход из семейного в гражданско-правовое регулирование преимущественно. Некоторые институты прекращают прямое действие (законное представительство, родительские права и др.), а некоторые преобразуются (например, наследственные правоотношения, алиментные правоотношения).

Список литературы

1. **Рясенцев В. А.** Семейное право. Советское изобретательское право: Избр. тр. М.: Проспект, 2023. 480 с.
2. **Иоффе О. С.** Гражданское право: Избр. тр. М.: Статут, 2000. 777 с.
3. **Мальцев Г. В.** Нравственные основания права. М.: Норма, 2018. 400 с.
4. **Михеева Л. Ю.** Развитие российского семейного законодательства // Кодификация российского частного права. М.: Статут, 2019. С. 385.
5. **Ворожейкин Е. М.** Семейные отношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1972.
6. **Кашанина Т. В., Кашанин А. В.** Основы российского права. М., 1996.
7. **Летова Н. В.** Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: Монография. М.: Проспект, 2020. 144 с.
8. **Мананкова Р. П.** Общая долевая собственность. Правовой статус членов семьи. М.: Статут, 2021. 744 с.
9. **Шершеневич Г. Ф.** Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.
10. **Dailey A. C., Rosenbury Laura A.** The new parental rights. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4086&context=dlj>

References

1. **Ryasentsev V. A.** Family law. Soviet invention law: Selected articles. tr. Moscow, Prospekt publ., 2023. 480 p. (in Russ.)
2. **Ioffe O. S.** Civil law: Selected. tr. Moscow, Statute publ., 2000. 777 p. (in Russ.)
3. **Maltsev G. V.** Moral foundations of law. Moscow, Norma publ., 2018. 400 p. (in Russ.)

4. **Mikheeva L. Yu.** Development of Russian family legislation. In Codification of Russian private law. Moscow: Statute publ., 2019. P. 385. (in Russ.)
5. **Vorozheikin E. M.** Family relations in the USSR. Moscow, Yuridicheskaya literatura publ., 1972. (in Russ.)
6. **Kashanina T. V., Kashanin A. V.** Fundamentals of Russian law. Moscow, 1996. (in Russ.)
7. **Letova N. V.** Family status of a child: problems of theory and practice: Monograph. Moscow, Prospekt publ., 2020. 144 p. (in Russ.)
8. **Manankova R. P.** Shared property. Legal status of family members. Moscow, Statute publ., 2021. 744 p. (in Russ.)
9. **Shershenevich G. F.** Course of civil law. Tula, Autograph publ., 2001. 720 p. (in Russ.)
10. **Dailey A. C., Rosenbury L. A.** The new parental rights. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4086&context=dlj>

Информация об авторе

Громоздина Мария Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления

Information about the Author

Maria V. Gromozdina, PhD in Law, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 12.02.2024;
одобрена после рецензирования 04.03.2024; принята к публикации 07.03.2024*
*The article was submitted 12.02.2024;
approved after reviewing 04.03.2024; accepted for publication 07.03.2024*